

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПСИХОПАТИИ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Большинство осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, имеют диагноз психопатия, в связи с чем изучение психологии психопатической личности и психокоррекция таких осужденных имеет большое практическое значение для решения многих задач борьбы с преступностью, поскольку даже психически полноценные осужденные изоляцию от общества воспринимают болезненно остро, тем более осужденные с нарушениями психических функций.

В настоящее время значимым представляется исследование психологических аспектов при изучении пограничной психической патологии. Важность данного направления для общепсихологической науки акцентировал еще В.Н. Мясищев: «Данные патологии личности, освещаясь учением о нормальной личности, вместе с тем содействуют уяснению ряда вопросов нормальной психологии».

Остановимся на избранном нами виде пограничной психической патологии – психопатиях. Психопатии – это такие аномалии характера, которые, по словам П.Б. Ганнушкина, «определяют весь психический облик индивидуума, накладывая на весь его душевный склад свой властный отпечаток», «в течение жизни... не подвергаются сколько-нибудь резким изменениям» и «мешают... приспособляться к окружающей среде». Эти три критерия были обозначены О.В. Кербиковым как тотальность и относительная стабильность патологических черт характера и их выраженность до степени, нарушающей социальную адаптацию.

С самого начала становления учения о психопатиях возникла проблема – как разграничить психопатии как патологические аномалии характера и крайние варианты нормы. Еще в 1886 г. В.М. Бехтерев упоминал о «переходных степенях между психопатией и нормальным состоянием», о том, что «психопатическое состояние может быть выражено в столь слабой степени, что при обычных условиях оно не проявляется».

Как писал П.Б. Ганнушкин, степень проявления психопатий «представляет прямо запутывающее богатство оттенков – от людей, которых окружающие считают нормальными, – и до тяжелых психотических состояний, требующих интернирования». Попытка как-то систематизировать эти степени представляет насущную практическую задачу. Разделение психопатий на три степени тяжести было осуществлено Л.И. Спиваком в отношении эксплозивного типа. При этом учитывались возраст формирования, тяжесть декомпенсаций, патологические

изменения на пневмо- и электроэнцефалограмме и др. Однако критерии разграничения по трем степеням тяжести не были предметом специального исследования.

Определяя специфику психологического подхода к аномалиям личности по сравнению с клинико-психиатрическим, Б.С. Братусь, И.Я. Розовский, В.Н. Цапкин отмечают различные аспекты в самом предмете исследования: психиатрический анализ направлен непосредственно на установление болезненных отклонений, в то время как психологический – на установление особенностей личностного развития. «В понимании психолога болезненные проявления опосредуются личностью больного и в это взаимодействие вовлекаются все наличные ресурсы – компенсаторные возможности, защитные механизмы, мотивационные компоненты, смыслообразующие структуры и т.д., которые «ассимилируют» болезнь, отводят ей определенную роль как во внутреннем мире, так и во внешних проявлениях, в поведении субъекта. Таким образом, если для врача совокупность изменений, обнаруженных у больного, есть по преимуществу конкретное проявление болезни, то для психолога эти изменения – результат взаимодействия болезни и больного, следствие сопротивления субъекта и, одновременно, следствие его приспособления, адаптации к ней».

Таким образом, одной из задач психологического анализа психопатологических отклонений личности является исследование законов смыслообразования, что апеллирует к высшему уровню психического аппарата и психического здоровья, выделенному Б.С. Братусем, – личностно-смысловому. Именно на этом уровне, согласно мнению большинства исследователей, и лежат основные нарушения, присущие психопатическим личностям.

Б.С. Братусь считает, что в основе этих нарушений – неумение разводить во времени реальные и идеальные цели, что затрудняет социальную адаптацию, приводит к необоснованной и особенно уязвимой оценке «Я». Это является свидетельством незрелости психопатических личностей, неустойчивости их уровня притязаний и, в конечном счете, несформированности общей иерархии мотивов.

И.А. Кудрявцевым была высказана гипотеза о недостаточной иерархии личностных смыслов и лабильности эмоционально-смысловой сферы личности как ведущем расстройстве при психопатиях истеро-возбудимого круга. Эта гипотеза была экспериментально подтверждена в ряде исследований, посвященных восприятию, мышлению, критичности.

М.Б. Симоненкова, обращаясь к изучению критичности у психопатических личностей, выявила нарушение соотношения объективных и субъективных критериев оценок собственных действий, их свернутый, констатирующий характер. Автор объясняет этим общее снижение продуктивности деятельности,

адекватности оценки реальных ситуаций, их осмысления, что обуславливает нарушение адаптивности поведения психопатических личностей.

А.Н. Лавринович на основании анализа эмоциональной и рефлексивной форм регуляции мышления у психопатических личностей делает вывод о том, что возникающие в ситуации неуспешности деятельности расстройства мышления обусловлены динамическими нарушениями баланса рефлексивной и эмоциональной форм регуляции с доминированием последней у психопатических личностей. Это выражается в детерминации мышления смысловыми связями в ущерб содержательным, снижении последовательности, целенаправленности и продуктивности мышления.

Данные высказывания подтверждают указанную гипотезу И.А. Кудрявцева и вывод о том, что психопатические личности характеризуются неустойчивостью эмоционально-смыслового отношения к миру. Учитывая позицию А.Н. Леонтьева о том, что социально-зрелая личность характеризуется становлением иерархизированной системы смысловых отношений, И.А. Кудрявцев полагает, что в психологическом и социальном плане при психопатиях не происходит подлинного рождения, становления личности, поведенческие и эмоциональные реакции психопатических личностей не соотносятся со смысловым многообразием жизненных ситуаций и не определяются иерархически организованной структурой смысловых образований.

Интерес представляет диссертационное исследование И.В. Литвиненко, направленное на анализ самосознания, самооценки психопатических личностей. Автор делает вывод о нарушениях, лежащих в познавательной сфере, и о значительном снижении потребности в самопознании. Отмечается нарушение баланса осознаваемых и неосознаваемых компонентов самооценки, преобладание защитных функций самооценки над регулятивными. Важным представляется вывод о существенном влиянии особенностей самосознания психопатических личностей на восприятие других людей, полноценное общение, что позволяет сделать более общее заключение о нарушении саморегулирования в двух системах – «Я и другие» и «Я и Я». Принципиальным является положение о том, что в основе поведенческих нарушений лежат особенности самосознания психопатических лиц с нарушением адаптивных регуляторных и поведенческих функций.

Таким образом, исходя из цитируемых работ, психологические аспекты психопатии как психического состояния достаточно изучены, когда объектом является лицо, не связанное с преступной деятельностью, однако подобные исследования, когда изучаемый объект – осужденный, проводились крайне мало. Это является основанием для дальнейшего проведения научного исследования этого феномена в отмеченном выше направлении.